

В большом зале собрались юные леди и мастера. На собрании председательствовала их бабушка, чинно сидевшая во главе комнаты с суровым видом.

Юнь Жоянь была одета в лунно-белое платье. Войдя и поклонившись в знак почтения, она отступила в сторону. Рядом с ней были старшая сестра Юнь Жояо, её третья сестра Юнь Жоюй и её двоюродная сестра И Цяньин.

Увидев, что все собрались, её бабушка взглянула на мадам Ань, первую наложницу отца Юнь Жоянь. Мадам Ань вышла вперёд и объявила:

- Несколькими днями ранее Вдовствующая Императрица завещала вашей бабушке редкий подарок – нефритовое украшение с инкрустацией из перламутра, но оно пропало! Если вы были виновны, признайтесь сейчас, и мы проявим милосердие.

Юнь Жоянь стояла неподвижно, глядя на И Цяньин уголком глаза. В этот момент И Цяньин было всего четырнадцать, и Юнь Жоянь думала, что она заметит намёк на панику и тревогу в её стройном теле.

Чего девушка не ожидала, так это того, что И Цяньин высоко поднимет голову и её выражение будет непоколебимым. Её слегка дрожащие губы были единственным намёком на беспокойство, как будто И Цяньин изо всех сил пыталась успокоиться.

Неудивительно, что она нравилась всем в семье Юнь, эта мерзавка умела обманывать даже в детстве.

Чего Юнь Жоянь не знала, так это того, что когда она тайно рассматривала И Цяньин, мадам Ань смотрела на неё. Мадам Ань хорошо знала характер Юнь Жоянь: всякий раз, когда возникало что-то серьёзное, она всегда наклоняла голову и садилась на корточки, как испуганная птица. При обычных обстоятельствах Юнь Жоянь дрожала от страха, но сегодня она выпрямилась, как будто была совсем другим человеком.

Заметив взгляд мадам Ань, Юнь Жоянь наклонила голову, краем глаза увидев пугающую родинку. Это было так шокирующе и так необычно, что мадам Ань подавила свои мысли, отвернувшись, она подумала:

"О чём я думала? Как это мог быть кто-то другой, кроме уродливой, бесполезной идиотки из семьи Юнь!"

Взгляд мадам Ань пробежался по собравшейся аудитории:

- Тот, кто что-то знает, но не сообщает об этом, будет подвергнут такому же наказанию!

И как только она закончила говорить, кто-то глубоко вздохнул из безмолвного зала. Острый

взгляд мадам Ань быстро остановился на его источнике:

- Цяньин, тебе есть что сказать?

Услышав это, все взгляды остановились на И Цяньин, даже матриарх Юнь во главе стола приоткрыла глаза, ожидая следующего шага И Цяньин.

И Цяньин, казалось, запаниковала, и она внезапно опустилась на пол на колени:

- Бабушка, тётя... Я, я не смею ничего говорить!

Очевидно, И Цяньин что-то знала. Как могла мадам Ань упустить такую возможность утвердить свою власть и поднять своё положение в глазах матриарха? Она сразу повысила голос:

- Не волнуйся, я защищу тебя от любых последствий. Скажи нам правду!

Даже Юнь Жоюй вступилась за неё:

- Верно, Цяньин! Здесь бабушка и все остальные, тебе не о чем беспокоиться!

- Я, я действительно не смею, - всё тело И Цяньин лежало ниц на полу, её слова были наполнены обидой. Но она не забыла взглянуть на Юнь Жоянь, когда говорила.

Все знали, что это значит.

Мадам Ань ещё раз взглянула на Юнь Жоянь и была потрясена, заметив, что девушка не только не казалась напуганной этим обвинением, но даже стояла с более уверенной осанкой, чем раньше.

Матриарх Юнь посмотрела на И Цяньин, лежащую на полу, нахмурилась и тоже повернулся к Юнь Жоянь. Только когда она увидела безмятежное выражение лица Юнь Жоянь, её собственное выражение стало немного более нежным.

В зале было тихо. Никто не говорил, казалось, что это ловушка, и все они ждут, когда жертва сама прыгнет в неё - и, по правде говоря, именно так и было раньше.

И Цяньин была умной и красноречивой, и госпожа Ань крепко прижимала её к себе при каждой возможности. Как могла прошлая Юнь Жоянь быть им ровней? Естественно, она стала козлом отпущения во всей этой ситуации.

Но на этот раз она точно не допустит повторения той же трагедии!

- Почему вы все смотрите на меня? Почему ты остановилась, сестра? Пожалуйста, продолжай,
- улыбка появилась на губах Юнь Жоянь.

Похоже, что развитие дела не оправдало ожиданий И Цяньин. Она скептически посмотрела на Юнь Жоянь, её глаза были полны шока: уверенность Юнь Жоянь была чем-то, чего она никогда раньше не видела. Всё, что девушка могла сделать, это притвориться и воскликнуть:

- Я видела, как моя сестра, Юнь Жоянь украла нефритовое украшение!

Эти слова потрясли комнату.

Мадам Ань немедленно крикнула:

- Юнь Жоянь! Как вторая дочь в семье, как ты могла сделать что-то подобное? Нефритовое украшение твоей бабушке подарила сама Вдовствующая Императрица!

Юнь Жоянь продолжила:

- Сестра, ты такая бедная, что тебе приходится прибегать к чему-то вроде этого? Кража имущества собственной семьи - не боишься, что над тобой будут смеяться?

Увидев действия своих сестёр, Юнь Жоянь также добавила:

- Сестра, я знаю, что тебе обычно не дают ни украшений, ни золота, ни нефрита, ни чего-либо ещё, но мы, сёстры, безусловно, можем подарить тебе некоторые из наших собственных. Зачем тратить силы на кражу чего-то, особенно такого ценного?

Мадам Ань одобрительно взглянула на Юнь Жоянь, вздохнула и повернулась к Юнь Жоянь:

- Как ты могла сделать что-то подобное? Быстро извинись перед бабушкой и верни нефритовое украшение, и мы сделаем вид, что этого никогда не было.

Юнь Жоянь мысленно ухмыльнулась, но держала губы на замке.

Через мгновение мадам Ань стала очень раздражена бездействием Юнь Жоянь. Она давно была занозой в глазу женщины, но никогда раньше так открыто не слушавалась и не игнорировала её команды! Как она посмела! Мадам Ань подняла руку и скомандовала:

- Юнь Жоянь, ты меня слышала? Верни нефритовое украшение!

Юнь Жоянь подняла голову и встретила взглядом с мадам Ань, прежде чем медленно открыть рот:

– Я не могу вернуть украшение.

– Что? Ты его продала? – мадам Ань подняла брови, а её тон стал ещё более суровым. – Как в семье могла родиться такая дочь!

Юнь Жоянь повысила голос:

– Как я могу вернуть то, что не брала?

Старая матриарх, которая хмурилась и держала глаза закрытыми на протяжении всего этого разговора, открыла глаза и снова взглянула на Юнь Жоянь.

Девушка направилась к центру комнаты:

– Мадам Ань, я не признавалась, что взяла нефритовое украшение. Почему вы решили, что я виновата, основываясь просто на словах моей сестры?

– Если не ты, то кто... – мадам Ань запнулась, встретив пронизательный взгляд Юнь Жоянь, и быстро переложила ответственность на И Цяньин:

– Цяньин! Скажи, когда ты видела, как она украла нефритовое украшение? Расскажи нам всё!

Взгляд И Цяньин вспыхнул. Она ожидала, что Юнь Жоянь сделают виноватой, но вместо этого в критический момент её снова втянули в дело.

Ей пришлось стиснуть зубы и продолжить:

– Да, мадам Ань. Прошлой ночью я гуляла и увидела, как из комнат нашей бабушки вышла тень. Этот человек очень спешил, поэтому я обратила на него внимание, и потом я увидела, что это была моя сестра Юнь Жоянь с нефритовым украшением!

Юнь Жоянь холодно улыбнулась. По правде говоря, это И Цяньин столкнулась с Юнь Жоянь, когда пыталась ускользнуть с украшением, и она поменяла их личности в своих воспоминаниях, чтобы обвинить Юнь Жоянь.